Земля чудес

Сказки Кирилла Севера

Кирилл Север

Земля чудес

Серия «Сказочные миры Кирилла Севера. Для тех, кто смело идет к своей мечте»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74742286
Север Кирилл. Земля чудес: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-257402-3

Аннотация

Иногда, чтобы найти свой путь, нужно всего лишь поверить в невозможное.

Кирилл Север создал мир, где драконы оказываются человечнее людей, дерево хранит голоса умерших, маленькие звезды отправляются в большие путешествия, и даже самые одинокие герои однажды находят тех, кто готов их услышать. Здесь говорят о смелости быть собой, о настоящей дружбе, свободе, надежде и чудесах, которые приходят к тем, кто не перестает верить.

Сказки «приправлены» пророчествами и древней магией. Но настоящее волшебство рождается не из заклинаний, а из милосердия, умения признавать свои ошибки и сохранять любовь даже после личной потери.

Теплые и необычные истории автора напоминают: то, что кажется слабостью, может стать силой, а самый невероятный путь иногда начинается с маленького шага.

Кирилл Север – блогер, писатель и… сказочный принц. В своих социальных сетях он примеряет фэнтезийные образы и создает собственную реальность, объединяющую 1 миллион подписчиков из самых разных уголков мира. Теперь его фантазии впервые выходят за пределы экрана и продолжаются на страницах книги.

«Земля чудес» – дебютный сборник автора, где:

– Принцесса, которая привыкла видеть счастье в драгоценных камнях, учится замечать людей, которым нужна помощь.

– Юноша по имени Адам возвращается из леса живым и становится виноватым в глазах тех, кого пытался спасти.

– Два брата столкнулись с тайной волшебного дерева, что хранит память, любовь и голос умерших.

– Призраки старого замка вместо того, чтобы пугать живых, объединяются для защиты своего нового дома.

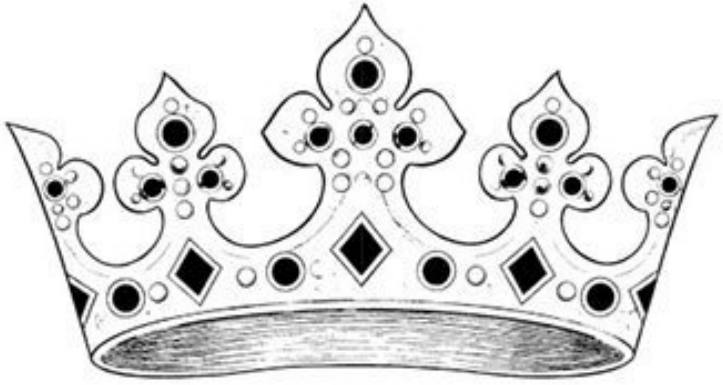
– И другие вдохновляющие истории.

Содержание

Садовник и вишня 10
Волшебное дерево 27
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Кирилл Север
Земля чудес

© Север К., текст, 2026
© Орановская М., иллюстрации, 2026
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Дорогой друг!

Мечтал ли ты когда-нибудь оказаться в сказочном королевстве среди величественных замков и маленьких домишек? Ощутить босыми ногами свежую зелень и прохладу ручья? Познакомиться с птицами, что говорят на твоем языке, и многовековыми деревьями, общаться с которыми можно одной силой мысли? Может, всегда хотелось прокатиться на колючей спине дракона? Зажмуриться от света горящего маяка, пока ты лежишь на другой стороне под вишневым деревом?

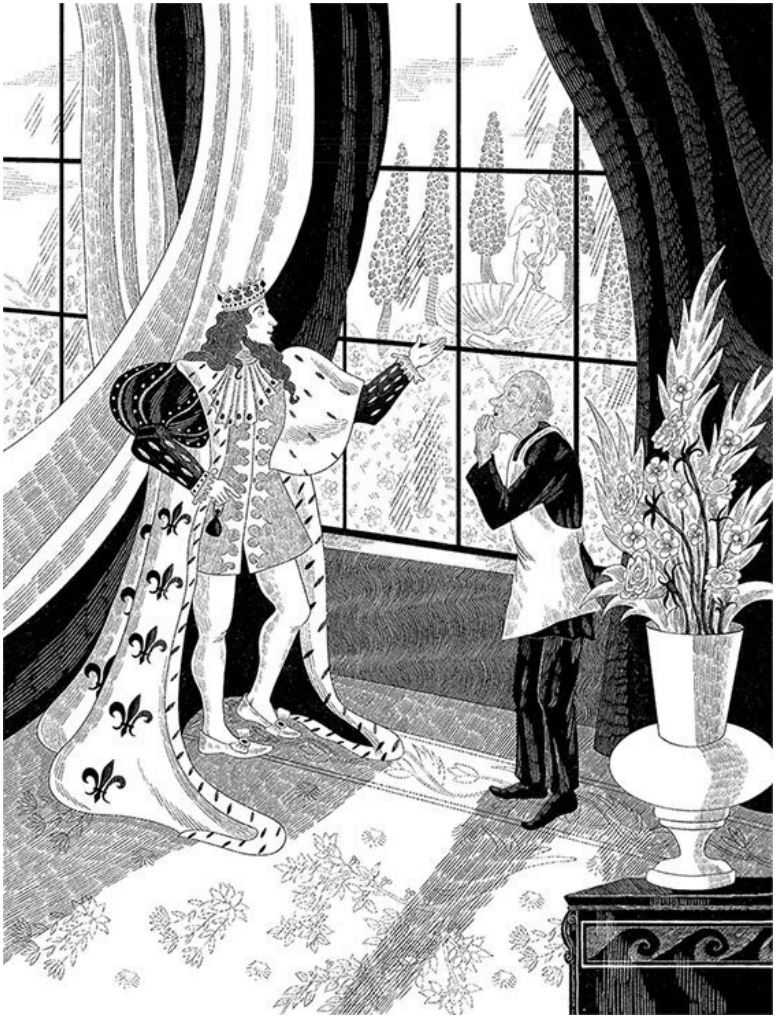
Все это возможно сделать прямо сейчас! Просто перелистни эту страницу и погрузись в мир, который я создал с любовью и трепетом.

Тебя встретят девять историй о смелости, силе духа и ге-

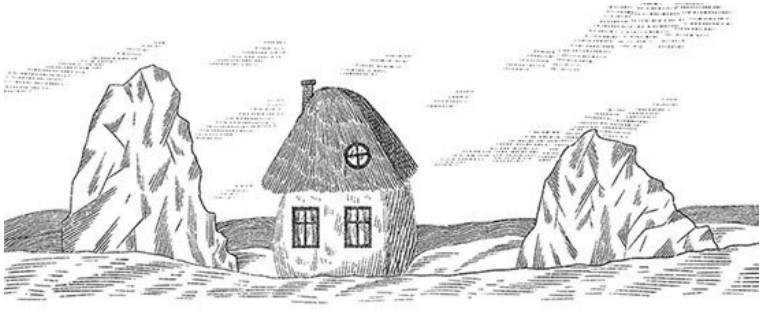
роях, что превращают мечты в достижимые цели. Приятного прочтения!

Садовник и вишня

Утро в доме садовника начиналось всегда одинаково. Он просыпался под крики местных торговцев, что ругались между собой где-то на аллее. Первым делом открывал небольшое круглое оконце над своей кроватью, чтобы дышать было легче. Городской шум и суета с самого утра давно превратились в привычный фон.

«Еще один день», – говорил про себя садовник, проводя рукой по деревянному столу, где сбоку виднелись выцарапанные буковки.

– Мари.

Так звали его жену, что уже несколько лет как покинула мир из-за болезни. Они пережили с ней и радостную свадьбу,

и десять светлых лет, в которых он – садовник при дворе короля, а она – мастерица и рукодельница, да такая, что любая игла ее боялась.

Завтракал садовник кашей быстро и суетливо, чтобы не опоздать. Как только деревянная миска оставалась пустой, он надевал привычную тунику изо льна, свободные темные штаны, белый плотный фартук и выходил на крыльцо.

Снаружи дом выглядел как гигантский гриб: вытянутая почти овальная крыша и пузатое круглое основание.

Он остался садовнику еще от его отца. Вокруг – сухая как камень земля. Ни картофель не высадишь, ни уж тем более цветы.

Дорога предстояла долгая. Придворным садовником он работал уже больше десяти лет и каждое утро добирался сам. Лошадей никто из работяг в деревне не держал – таких денег попросту не было.

Проходя сквозь центральную площадь, садовник улыбался и приветливо здоровался со всеми, кого видел.

– Доброе утро, Марта, удачной тебе торговли! – сказал он старушке, что стояла в торговом ряду самой последней, и пошел дальше.

Перед глазами раскинулся зеленый луг. Дикие цветы и быстрые ручейки подхватывали монотонный свист цикад и кузнечиков, создавая музыку. Напевая что-то себе под нос, садовник шел к замку и протирал кончиком фартука лицо – жара стояла невыносимая! Вдали виднелся величественный

замок: несколько высоких башен со шпилями и по витражному окну в каждой. Владения были под постоянной охраной и окружены рвом, вырытым еще в незапамятные времена. Никто туда не падал, но в деревне один безумец уверял, что из воды у стен замка на него скалил зубы огромный змей.

– Берегитесь чудовища под водой, – рассказывал он каждому послу или рыцарю, что спрашивали дорогу.

Садовник в россказни про змея, конечно, не верил. Из зеленовато-голубой воды на него смотрел пожилой мужчина с редкой проседью волос и улыбкой.

– А вот и он, – послышалось у подножия каменных высоких ворот. – Прихорашиваешься, небось? Ха!

– И тебе доброе утро, стражник! – смущенно ответил садовник, отходя от воды.

– Говорят, король хочет тебя видеть, – кинул стражник ему в спину серьезно и строго.

Внутри у садовника все замерло, он медленно повернулся.

– Что? Они нашли кого-то моложе? Ты знаешь, в чем причина? Цветы – мое все… Ты же видел сад своими глазами.

– Не переживай ты так, – рассмеялся стражник, поправив железный шлем, под которым виднелась гримаса. – Судя по всему, король в хорошем расположении духа, а значит, вести должны быть благими!

Садовник выдохнул – королевский сад был, можно сказать, смыслом его жизни, – и ответил стражнику:

– Фух, не пугал бы ты так лишний раз.

– А то что?

– А не то я прям здесь помру!

«Если бы райский сад существовал, выглядел бы он, наверное, так», – думал садовник, проходя россыпь маков, кусты с розами, прихотливые белые лилии и мраморные фигуры. И все это – его рук дело.

Спустя несколько лестниц и длинных коридоров он оказался у покоев короля. Изнутри доносился громкий бас, слов было не разобрать.

Садовник осторожно постучал в двери дважды.

– Садовник, ты? – спросил король.

– Да, меня попросили зайти к вам перед…

Дверь открыли слуги, не дав ему закончить свою мысль. Покои, украшенные золотом и драгоценными тканями, в солнечных лучах переливались и сияли. До этого садовник был здесь от силы пару раз, но зрелище захватывало дух до сих пор.

– Конечно! Это наш любимый садовник! Не помню, чтобы ты хоть раз опаздывал к нам.

– Ни разу, ваше величество.

– За любовь к труду я тебя и уважаю. Тут такое дело. Можешь рассказать, как вырастить это?

Слуги передали бархатный изумрудный мешочек садовнику. Он высыпал пару косточек себе на ладонь, поднес к свету и начал их рассматривать.

– Смею предположить, что это вишня, – подытожил садовник, осторожно опуская семечки обратно.

– Не зря я выбрал тебя, садовник, – сказал король. Он не стеснялся в любезностях перед прислугой, и его уважали за добрые слова.

Что творилось в его сердце за закрытыми дверями, можно было только гадать.

– Спасибо, я ценю ваше расположение. Прикажете посадить их?

– Верно. Дочь привезла их из-за моря. Всю душу мне истерзала этой вишней.

– Желаете расположить ее у цветов? Или, может, у каменной Афродиты?

– Идем сюда! – Его величество вмиг очутился рядом с садовником, взял его под руку и подвел к окну. – Смотри!

Королевский сад из этих покоев садовник еще не видел.

– Если вишня встанет между правой статуей и лилиями, это будет красиво? Что думаешь?

Садовник рассматривал сад, прикидывал приблизительные размеры дерева и через несколько секунд заявил:

– Это достаточно крупное дерево, я бы рекомендовал отделить его от остальных растений. Как насчет вишневых аллей с правой и левой стороны?

– Имеешь в виду, чтобы деревья росли вдоль стен?

– Верно, как стены. Только живые и яркие.

Король задумался и начал всматриваться вниз, соединяя

между собой пальцы под разную толщину и длину, прикидывая все в уме.

– Это должно выйти красиво. Представьте, что, сидя в вашем саду у фонтанчика – во-о-он там, – садовник указал на правый угол, где одиноко стояла беседка с фонтаном и розами, – вы будете ощущать свободу. А ветки и цветы скроют камень. Сколько будет пространства и воздуха!

– Ты прав, садовник! Мне и в голову не могла бы прийти такая идея. Про вырастить что-то молчу… – Король поднял сперва один уголок губ, а после все-таки расплылся в щедрой улыбке.

Пожав руку садовнику, король попросил его не беспокоить до тех пор, пока не взойдут первые цветки.

– Ваше величество, могу ли я попросить вас? – робко начал садовник, перед тем как уйти.

– Конечно, говори!

– Могу я попросить вас отдать одно семечко мне? Если вдруг останется лишнее. Я все понимаю…

– Бери хоть десять, ах-ха-ха, – загоготал король, – у меня этих мешочков больше ста! Дочка все сумки ими забила.

– Правда? Вы не будете сердиться, если я попробую посадить такое у себя?

– Если среди вашей каменной земли прорастает хоть веточка, я удвою твое жалованье.

– Большое спасибо, ваше величество.

Король смеялся от души, пока садовник спускался в сад.

Он выбрал самую лучшую почву и землю в округе и точно знал, что за пределами замка ничего, кроме сорняка или какой-нибудь рогатой моркови, не вырастет, тем более вишня!

Радостный садовник, держа в руках драгоценный для него мешочек, отправился вниз, к саду. Сперва аккуратно подрезал обломавшиеся веточки розы, после переключился на лилии. Они пахли слегка удушающе, и любоваться ими садовник предпочитал издалека, но работа есть работа. Задержав дыхание, он прошелся лопаткой по мягкой почве и убрал пробившиеся проростки сорняков, одуванчиков и репея.

Солнце поднялось на самую верхушку неба и начало обжигать. Из сарая садовник достал соломенную шляпу, прихватил с собой телегу с десятком глиняных горшков и вооружился лопатой. День предстоит непростой.

Садовник оказался у ворот. Стражник обмолвился с ним парочкой фраз и посмотрел на вишневые косточки без особого интереса. Телега затормозила у рва с водой и быстро опустела – двенадцать горшков были выстроены в ряд. Садовник ловкими движениями зачерпнул речную почву лопатой и перенес в первый горшок. Как только все заполнились, он ставил их в телегу по одному и отвозил к сараю, что неприметно стоял в конце сада. В этот жаркий день порт-кулис[1] то и дело ходил вверх-вниз.

---

[1] Порт-кулис, или герса – в фортификации опускная решетка для крепостных ворот, изготовленная из массивных металлических или деревянных деталей, заостренных внизу.

Усевшись на деревянную лавку в прохладном сарае, садовник начал очищать косточки от остатков мякоти маленьким, но острым ножиком.

Разместив косточки на тряпке, он тщательно промокнул их и оставил сушиться на подоконнике.

– Скоро вернусь, – сказал садовник косточкам, как будто те разлеглись и с неохотой нежились на солнце.

После обеда он выровнял зеленые фигуры из туи, которые собрал с помощью металлического каркаса, и снова принялся за косточки. Уложив их в грунт из речной и песчаной земли вперемешку, садовник выставил в ряд горшки с будущими деревьями.

– А что будет хоть? – послышалось со стороны ворот.

– Белая вишня, – ответил садовник, накрывая землей последнюю косточку.

– А растет сколько? Год? Два?

Садовник ничего не ответил. Он не знал, прорастут ли в саду побеги, а главное, взойдут ли ростки с первыми весенними лучами.

Вымыв в чугунном тазу руки и вытерев их досуха, садовник проверил карман. Твердая косточка была на месте. Воодушевленный собственной смелостью, садовник почти парил по дороге домой – настолько мысли о дереве заставляли его что-то чувствовать. Небо стало нежно-синего цвета, а над крышами домов осторожно поднимался желтый месяц, освещая улицы блеклым светом.

После ужина садовник взял со стола свечу и поднес ее к косточке.

Вдруг в дверь кто-то постучал:

– Есть кто?

– Открыто.

На пороге появился низкорослый пожилой мужчина с длинной бородой и в потрепанной рубахе.

– Чего тебе, Баррен? – Садовник окинул входную дверь беглым взглядом и продолжил рассматривать свое будущее дерево.

– Не одолжишь топор? Мой затупился совсем, а телега Доренсов привезла целый дуб. Вот такой! – Мужчина расправил руки вширь и продемонстрировал. – Представляешь?

Садовник в его сторону даже не посмотрел, а лишь тихо ответил:

– На заднем дворе, только верни его к утру.

– А на что это ты так пялишься?

Сосед с интересом взглянул на согнувшийся силуэт. Он напоминал старца с волшебным камнем, не меньше.

– Это моя вишня, – ответил садовник, – хочешь посмотреть?

Он протянул гостю ладонь с косточкой, но тот смотрел сквозь нее.

– Тоже мне, сокровище. Я думал, ты умудрился хотя бы что-то стащить из дворца, хоть кусочек рубина. А это – пустяки.

– Да что ты мыслишь в красоте?

Взгляд садовника на мгновение застыл на лице соседа, а после вернулся к косточке.

– Давай я тебе объясню одну простую вещь. – Сосед зашел издалека. – Позволишь? – Он вытянул раскрытую ладонь: – Положи ее сюда.

– Хорошо, я тебя слушаю.

Садовник боялся, что сосед стащит косточку. Правда, что этот дровосек с ней сделает? Только продаст, хотя и непонятно кому.

– Есть вишня, – косточка из соседской руки перекочевала на стол, – ее ягода красная и наверняка вкусная, с косточкой внутри. Согласен? Складно?

– Складно, – ответил садовник, не понимая, к чему тот ведет.

– Она цельная, с косточкой внутри и мякотью снаружи, удивительное дерево. Вишенка – это идеал, созданный природой.

– Ну да, толк в твоих слова есть, Баррен.

– Если взять, например, отдельно косточку – тоже ничего, она прорастет… Или ягодка, ее можно попробовать на вкус.

Садовник поднял одну бровь, посмотрел на стол и спросил:

– Это я понимаю, а дальше что?

– А дальше, друг мой, есть грязь и шелуха.

Садовник смутился.

– Чего ты? В саду работал, знаешь, что урожай всякий раз покрывает пыль или грязь какая. Так вот в мире этой вишни мы с тобой не вишня, а…

– Шелуха? – додумал садовник, исключив другие варианты.

– Правильно – шелуха. Король – вишня, стражник – ягодка, а ты, садовник, – шелуха.

– Ступай домой, Баррен, время уже позднее, а топор не забудь к утру занести.

Мысль о косточке и шелухе пыталась пустить корни в уме, но садовник уже и забыл, кто есть кто.

– Ты у меня такой красивой вырастешь, вот увидишь, – сказал он косточке и пошел спать.

Его не тревожили ни чужие слова, ни ожидания – так было всегда.

Весь следующий день садовник кропотливо трудился. Помимо новых семян, которые «зимовали» в тени, добавились и свежепривезенные в замок цветы, что нужно было обработать. Не заметив, как наступил вечер, садовник помчался в поселение, надеясь найти цветочный горшок.

Торговые шатры опустели почти все – лишь дальний пестро-красный треугольный навес все еще зазывал редких покупателей.

– Марта, не найдется ли у вас горшка?

– Из глины небось? – буркнул голос из недр шатра.

– Да, – робко повторил садовник, опускаясь ниже, – это я.

– Знаю. Кому бы еще они понадобились, ха-ха, – сказала пышная дама, возникшая прямо перед ним. – Бери, я денег не возьму.

– Спасибо за твою доброту.

– Все равно они у меня под ногами валяются, и никто не покупает. – Сильная женская рука, нащупав глиняный горшок красновато-коричневого цвета, вручила его садовнику. – Ты по просьбе короля?

Он смутился, обняв горшок двумя руками, будто ребенка.

– Это для моего большого дела, расскажу, как будет готово. Будь здорова!

По пути до дома садовник зачерпнул в горшок пару горстей песка из сухого берега и, насвистывая что-то приятное, оказался у своего порога. Пройдя за дом, садовник убедился, что топор вернулся к хозяину. Выдохнул.

За спиной стоял Баррен, довольный и язвительный:

– Ого, уже с горшком.

– Спасибо, что вернул топор, тебе что-то еще нужно?

– Нет, просто хотел посмотреть, куда же ты его посадишь, – Баррен указал на землю и постучал кулаком несколько раз. Почва отозвалась громким и глухим «бум-бум-бум».

– Смотри, конечно, только издалека, из дома.

Садовник указал на дом напротив с изогнутой крышей и деревянными оконцами. Он старался быть с соседом вежливым, как и требовало его воспитание.

– Как скажешь. Жаль, что ты с ним так носишься. Небось горшок стащил?

– А если и так, то поплачусь за него же сам. – Садовник попытался застать того врасплох и скрылся за углом, хлопнув дверью своего уютного жилища.

Смягчив подсохшую землю водой, садовник уложил косточку и оставил горшок под лавкой. Поужинал, переоделся и заснул.

Проснувшись гораздо раньше торговцев, он пыхтел над собственной землей не меньше часа. Черствая, почти каменная, она не поддавалась ни лопатам, ни топорам, будто смеясь над садовником, что трудился изо всех сил.

– Красота! – послышалось из соседнего дома. – Ну настоящее дерево.

Садовник не унимался и все-таки смог пробить топором небольшую ямку, предварительно стукнув лопатой со всей силы.

– О-о-оп, – приговаривал он горшочку, что встал в самую середину небольшого участка. – Расти большой!

Это последнее, что услышал горшочек, перед тем как садовник скрылся в рядах снующих то тут, то там продавцов.

Прошло три месяца. В королевском дворце после «спячки» взошли первые ростки, которыми так гордился король, но садовника это, наверное, впервые в жизни не радовало.

Как бы он ни пытался – дома все шло скверно! Горшок примерзал на недели к земле, а потом трескался, ломался и выплевывал косточку наружу – такую сухую, будто ее только что поджарили на солнце. И как бы садовник ни пытался, какое бы место ни выбирал – ничего. Земля не принимала непривычное создание и возвращала обратно.

Голос Баррена становился все жестче и злораднее с каждым днем:

– Помни, кто мы, – заканчивал он обычно свой победоносный монолог. – Шелуха!

Садовник не сдался и через год, когда тонкие ростки в замке превратились в устойчивые стволы и дошли ростом чуть ли не до груди садовника. Он набирал воду у реки, искал песок и перекапывал землю у дома, лишь бы найти подходящее местечко.

– Здесь было слишком темно, – подводил он итог, доставая несчастную косточку.

– А это залил, старый дурак, – повторял он в другой раз, высаживая семечко вновь.

А Баррен тут как тут.

– Может, в камень проще посадить, чтобы наверняка, – сказал он однажды.

– Если ты не прекратишь, я тебя этим камнем ка-а-ак, – садовник подскочил к порогу и схватился за обломок, как будто вот-вот ударит соседа.

Баррен больше не донимал его, но мысли… О, они стали

мрачнее и страшнее противного соседского голоса!

Июньским днем, любуясь красотой пышных алых цветов и наслаждаясь их медовым ароматом, садовник думал только о собственной неудаче.

– А может, Баррен все-таки прав? Да и король… Куда мне это?

Садовник обвел взглядом цветущий сад, и крохотная слеза прокатилась сперва по щеке, затем спрыгнула на подбородок и оказалась на фартуке.

В следующий миг садовник подошел к собственному порогу, сломленный и отчаявшийся. Он не заметил ни как добрался до дома, ни как проскользнул мимо Марты, что ждала его и интересовалась деревом. Он здесь, где ему и место, на забывшем о всяком плодородии камне. С косточкой вишни в руках, что почти превратилась в пыль за весь этот год.

– Прощай, видимо, тебе и правда здесь не место. Мы и вправду шелуха, – прошептал он косточке, бросив ее под ноги на полуразрушенный ряд камней, где земля была чернее копоти.

Через несколько месяцев на выходе из дома садовник спросонья заметил удивительное: прямо на его пороге из камней пробивался тоненький нежно-зеленый росток. Дерево решило начать свою долгую жизнь прямо перед его порогом, в самом неожиданном для садовника месте.

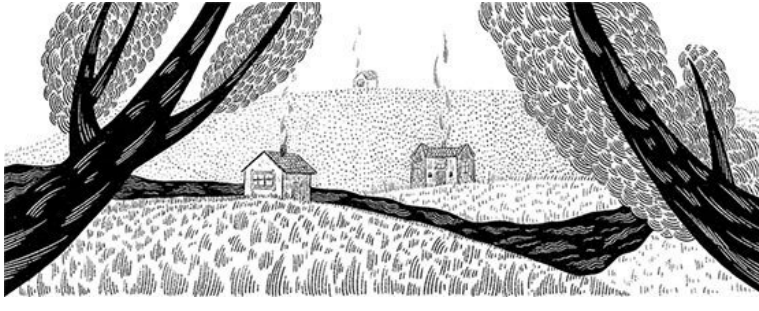
А ведь вишня и не знала, что она шелуха. И где ей нужно

расти.

Волшебное дерево

На самой окраине удивительной страны, надежно укрытой от любопытных и назойливых глаз, стояла крошечная деревушка. На первый взгляд она казалась самой обыкновенной: просторные, бескрайние поля, по которым в любое время года хотелось бежать, раскинув руки. Каждый, кто случайно оказывался там, непременно оставался насовсем, чувствуя ни с чем не сравнимый покой.

Первые «гости» этой долины возвели на лугах аккуратные деревянные домики с резными ставнями. Чуть ниже, в овраге, между громадных валунов и раскидистых деревьев разливался серебристо-звонкий ручей, его журчание звучало лейтмотивом везде, где бы ты ни находился. А водопад! Он брал свое начало из ручья и, несмотря на скромную вы-

соту чуть больше метра, был любимым местом местных жителей, которые приходили сюда поговорить, помечтать или загадать желание.

Желания они загадывали так: собирали несколько камушков недалеко от водопада и бросали по одному: один камень – одно желание. Осенью камушки сменялись ярко-красными листьями, а зимой и вовсе – снежками и прозрачными сосульками.

Когда-то эти земли принадлежали великому королю, мудрому и справедливому. У него было двое сыновей. Старший, Ганс, был словно дуб: крепкий, решительный и непоколебимый. Его уважали за силу и поступки. Он носил темные густые волосы, которые подчеркивали цвет его карих глаз. Улыбку на его лице можно было увидеть нечасто. Младший же, Яков, напоминал весенний ручей: легкий, непоседливый кучерявый блондин с ярко-зелеными глазами и веснушками, способный найти дорогу среди непроходимой чащи даже в темноте. Он пел, мечтал и умел видеть красоту там, где другие проходили мимо. Братья были так непохожи, что казалось, будто сама природа вложила в них две противоположные силы.

На самом краю деревни, скрытое за извилистыми тропами и изгибами ручья, росло огромное дерево. Его ствол был широкий и могучий, а кора переливалась оттенками зеленого и золотого, словно земля шептала ему свои тайны. Ветви тянулись высоко к небу, а листья самых разных причудливых

форм и цветов мягко мерцали от каждого дуновения ветра.

Братья с самого детства любили это дерево всем сердцем. Ганс оставался сидеть в тени, наполняясь от природы силой и решимостью на будущие подвиги, а Яков предпочитал взбираться на ветки, петь свои песни и мечтать.

– Смотри, Ганс, – сказал младший, указывая на светлячков среди листьев. – Они как маленькие звездочки, что спрятались в ветвях. Волшебное дерево!

Ганс улыбнулся, едва заметно, но тепло.

– А ты, братец, как всегда, видишь чудо там, где я вижу лишь дерево.

Ганс и Яков были очень разными не только внешне. Первый – рассудительный и твердый, а второй – легкий и беззаботный. Но их различия прекрасно дополняли друг друга. Больше всего они любили заниматься разными делами в тени своего дерева. Как только жена короля подарила ему младшего сына, встретить братьев порознь можно было только пока они спали.

Шли годы, братья росли, а их привычки почти не менялись. Ганс искал подвиги, мечтал о девушке, которую он однажды увидел во сне, а Яков воображал будущее только в совместных приключениях с братом.

Они часто приезжали к дереву верхом на личных лошадях. Конные прогулки раньше были их общей страстью: скачки по полям, прыжки через поваленные деревья. Чем старше становились братья, тем реже случались у них раз-

говоры, а приключения «навстречу всему миру» с утра до позднего вечера свелись к поездкам к их дереву пару раз в неделю.

Ганс хотел поскорее вырасти и отправиться за настоящими подвигами, сражаться со злодеями, спасать принцесс, а Якова привычный порядок жизни более чем устраивал.

Но по-настоящему кое-что изменилось в один ноябрьский вечер, когда старший брат праздновал свое шестнадцатилетие. В уютной гостиной родители приготовили ему особенный сюрприз.

– Ганс, вот ты и стал совсем взрослым, – слегка неуверенно начал король, чувствуя легкую дрожь по всему телу.

– Ну же, дорогой, не тяни, – в спешке перебила королева.

Ганс растерянно посмотрел по сторонам, разводя руками, пока Яков буквально не находил себе места от любопытства.

– Что это? Я угадаю! – начал младший. – Погодите… Это ковер? Или, может, новый лук? Ваза?.. Собственный камин!

– Не угадал! – задорно откликнулась королева.

Она подошла к Гансу и прошептала на ухо:

– Мы с отцом выделили тебе новые покои.

Покои. Гансу выделили отдельные, собственные покои в качестве подарка на его день рождения. Раньше это был кабинет отца. Король видел, каким серьезным и заинтересованным в государственных делах растет Ганс. Именно поэтому и решил, что шестнадцать лет – тот возраст, когда он может довериться внутреннему голосу и постепенно воспиты-

вать в сыне будущего короля.

Кабинет больше походил на антикварную лавку: на длинных деревянных полках стояли хрупкие вазы, привезенные из далеких стран в подарок монаршей семье, здесь же лежали путеводители и карты соседних королевств. Рабочий стол, цвета темного шоколада, и просторная кровать, на которой король время от времени дремал. И еще сотни разных вещиц. По правде говоря, было бы гораздо проще сказать, чего там не было. Например, однажды маленький Яков, страдающий наивысшей степенью интереса, обнаружил в сундуке отца несколько золотых кубков, чучело белки и крохотный шарик с мерцающими снежинками внутри.

– Большое спасибо, я очень благодарен вам за доверие. Я буду осторожен со всеми твоими вещицами, папа! – не веря своему счастью, воскликнул Ганс, бросаясь в теплые объятия родителей.

– Ты сможешь переехать в новые покои уже завтра. Вы стали взрослыми, теперь у каждого из вас будет своя территория, – ласково произнесла королева, обняв застывшего Якова, на лице которого появилась странная ухмылка.

«Покои». На этом ужасном слове внутри Якова как будто что-то оборвалось. Он медленно обвел полными ярости глазами сначала отца и мать, которые стояли рядом, а после уставился на улыбающегося брата.

– Поздравляю, – с издевкой сказал Яков, хлопая в ладоши.

И отправился в место, которое до сих пор хоть как-то свя-

зывало братьев. В их пока еще общие покои.

– Не обращай внимания, ты же знаешь, он позлится и забудет, – хором произнесли родители, подбадривая именинника.

Через несколько минут, обеспокоенный состоянием младшего брата, Ганс отправился к нему, чтобы успокоить его и подготовить свои вещи к переезду. Ведь уже завтра утром он почувствует себя другим человеком, взрослым, почти как король!

– Так ты уходишь? – спросил младший, сжимая кулаки, пока Ганс перебирал вещи.

– Не ухожу… Просто пора привыкать к тому, что мы уже взрослые, – спокойным, но раздражающим Якова голосом ответил Ганс.

– Взрослые?! Значит, я тебе больше не нужен? – младший, как всегда, закатил глаза и схватился голову.

– Я не говорю, что ты не нужен, но… У меня свои дела, мечты, как и у тебя…

– Свои мечты? – перебил его младший. – А наши приключения? Наши скачки? Наши поездки к дереву? Ты все бросаешь ради того, чтобы стать скучным взрослым, который с утра до ночи не выходит из кабинета и… – начал кричать Яков.

– Я не бросаю тебя, – все так же сдержанно ответил Ганс, – но мир гораздо шире, чем поле вокруг нашего дерева.

Яков почувствовал, как ярость и гнев поднимаются в нем:

– Мир? Мир без меня? Может, я вообще тебе не нужен! – Он схватил канделябр с горящими свечами и метнул его на кровать брата. – Посмотри, какой мой мир «широкий» без тебя!

Пламя мгновенно вспыхнуло, и дым окутал комнату.

– Ты что творишь?! – вскрикнул Ганс, отбегая в сторону.

– А ты что думал, что я просто молча уйду? Я не потерплю, чтобы ты уходил один! – в панике кричал Яков, пытаясь сбить огонь водой из графина.

Пламя успели вовремя потушить, но наказание младшего все равно оказалось суровым: он должен провести остаток осени дома, помогая в делах отцу и Гансу, чтобы поскорее «взяться за ум». Прогулки полностью попали под королевский запрет.

Той же ночью обиженный Яков бесшумно выбрался из комнаты, в которой уже давно крепко спал Ганс, и отправился в конюшню. Младший из принцев оседлал своего жеребца и в одной легкой ночной рубашке помчался в темноту. К дереву. Их дереву.

Морозный воздух царапал и хлестал по щекам, как будто пытаясь потушить пламя его злости и обиды, но Яков, ежась от холода, старался держаться на лошади уверенно, подставив ветру ровную грудь. Он не смог бы признаться и самому себе, что побег, еще и в таком наряде, – заведомо плохая идея. Даже копыта скакуна не успевали за биением раненного обидой сердца наездника. Цок-цок, вот они мчатся, валь-

сируя по ледяной кромке ручейка. Еще чуть-чуть – будут почти на месте, если приглядеться, то вдалеке уже виднеется крона дерева – спасительного, общего.

– Почему ты хочешь уйти от меня, дурак! Ты не уйдешь один! – кричал Яков в пустоту, но холодный ноябрьский ветер уносил слова прочь.

В темноте почти ничего было не разобрать. Он несся галопом, следуя за блеклым сиянием луны, которое как будто подсвечивало дерево.

– Еще чуть-чуть. Почти на месте… – на выдохе в туманном холоде произнес он. – Стой! – тут же сжал поводья с безумной силой и прижал занемевшие ноги к бокам коня.

Яков слишком поздно заметил увесистую дряхлую ветку, торчащую в нескольких метрах от их с братом дерева. Лошадь споткнулась, и юноша от неожиданности выпустил поводья. Он выпал из седла и полетел вперед с такой силой, что не успел даже вскрикнуть или испугаться. Видел, как мерцающий свет становился все ярче и ближе. Летящий со скоростью стрелы, застал еще спящее дерево врасплох, так ничего и не поняв. В тот момент в воздухе все замерло: звук удара, скрип дерева и затихающий стук сердца.

Тем временем в поместье старший брат проснулся от тревожного чувства пустоты. Слова Якова никак не выходили из головы, а сердце сжалось, когда Ганс обнаружил, что брата и вовсе нигде нет. И возможно, прямо сейчас он мчится

где-то один, охваченный эмоциями.

Без лишних слов, будто ведомый невидимой силой, Ганс побежал в конюшню. Коня брата там не оказалось.

– Только не это! – в ужасе закричал Ганс, забираясь в седло.

Лошадь знала путь сама, будто ощущая, где им нужно быть. Поля мерцали в серебристом свете луны, а ветер шептал слова тревоги. И вот, среди ночной тишины, старший увидел его. Младший лежал у самого ствола их дерева, а его лошадь пыталась растормошить хозяина, аккуратно подталкивая носом в бок. Взгляд Ганса застыл, наполненный ужасом, и не отпускал картину: Яков был безжизненным, холодная луна отражалась в пустых глазах, а ветер тихо завывал, словно плакал.

Слезы потекли по щекам Ганса. Он опустился на колени рядом с братом, сжимая его руку как можно крепче, словно сам этот жест мог вернуть утраченную жизнь. В этот момент ему стало жаль: все ссоры, все слова, которые ранили младшего брата… Перед глазами пронеслись их приключения, смех и песни – теперь это было только воспоминанием, которое невозможно вернуть.

– Что же ты наделал, Яков… – шептал Ганс, его голос дрожал и ломался. – Это не может быть правдой.

Он взвалил бездыханное тело брата на своего коня и забрался в седло. Второго взял за поводья и под вой разбушевавшегося ветра медленно, скорбно отправился домой.

Когда он подошел к дворцу, то поднял крик отчаяния:

– Мама! Папа! Он больше не с нами! – Не сдерживая эмоций, Ганс упал на землю.

Родители выбежали во двор, глаза их наполнились слезами. Проснувшиеся от криков местные жители собирались вокруг: шепот, всхлипы и тихие молитвы дрожали в холодном воздухе. Каждый, кто знал Якова, чувствовал пустоту, словно сама жизнь исчезла отсюда навсегда.

Церемония была скромной и полной скорби. Ганс помог опустить тело брата в могилу, земля холодным и тяжелым бременем ложилась на крышку гроба. Когда деревенский мальчик бросил горсть земли, Ганс почувствовал странное движение в груди, как будто сам мир замер, а из тумана перед ним возникла темная, живая сила – дерево.

Словно оно наблюдало издалека, тихо нашептывая что-то на языке ветвей, листьев и корней. Ганс почувствовал, что все, что произошло, – не случайность. Виновато дерево. Оно украло драгоценную жизнь. Оно стало источником горя.

Глаза Ганса загорелись.

– Оно не останется стоять, – прошептал он себе. – Я уничтожу это дерево любой ценой.

Скорбь переплелась с яростью, и шаги Ганса стали твердой поступью. Он возвращался домой не просто как старший брат, а как человек, которому предстоит свести счеты с источником своего горя, с деревом, которое было любимым,

но разрушило его мир.

– Папа… Дерево, в которое врезался Яков, это все не просто так, – прошептал Ганс, и слова с трудом сходили с его губ.

– Не просто так? – тихо спросил король, и в его голосе слышалась тревога. – Ты думаешь, оно намеренно лишило нас покоя и нашего Якова?

– Оно… Оно туманит мой разум. Я вижу брата среди ветвей, как тогда, в детстве… Его смех, его мечты… Все смешалось с болью, и сердце мое разрывается, – произнес Ганс.

– На рассвете, – сказал король, словно решая судьбу, – я вызову лучших лесорубов. И больше беда не коснется нас.

На следующее утро Ганс с отцом и те самые лучшие лесорубы отправились к дереву. Серый туман застилал поля, и казалось, сама природа содрогалась от предстоящего действия.

Они подняли топоры и начали рубить могучий ствол, надеясь, что сила стали и мощь рук смогут покорить дерево. Каждый удар разбивался о кору, как о камень. Топоры ломались, рассыпались на части, а древесина оставалась невредимой, будто смеялась над тщетностью людских усилий. Лесорубы переглядывались, не понимая, как такое возможно, а Ганс чувствовал, что в груди разгорается смесь ярости и отчаяния.

– Оно заколдованное! – прошептал он отцу, который все пытался понять, как одолеть могучий ствол.

В отчаянии они попробовали поджечь дерево. Огненные

факелы подносили к стволу, но пламя упорно не могло охватить его. Ветви поднимались, словно руки, отталкивая пламя, а дым рассеивался, не оставляя следа. Казалось, дерево сопротивляется всеми силами, словно защищает тайну, которую никто не должен знать.

Тогда решили выкопать его целиком. Лопаты погружались в землю, но корни уходили с каждым разом все глубже, словно росли прямо на глазах. Чем настойчивее они пытались выкорчевать дерево, тем крепче оно держалось в земле.

После долгих часов бесплодных усилий, уставшие и опустошенные, они отступили. Лесорубы молча ушли обратно, а Ганс и его отец стояли, уставившись на величественное дерево.

– Невозможно, – сказал король с тяжестью в голосе. – Оно сильнее, чем мы могли представить.

– Оно не просто сильное, – тихо произнес Ганс. – Кажется, оно живое, и оно помнит все.

С этими мыслями они вернулись во дворец, тяжело пройдя по промерзшим полям, где еще недавно резвился жизнерадостный Яков.

Сердце Ганса было переполнено печалью и странным трепетом: куда бы он ни взглянул в своих покоях, перед глазами все равно являлось дерево – словно из тумана. Оно казалось одновременно врагом и хранителем памяти Якова. Не в силах уснуть, ослепленный гневом, юноша снова бросился

к нему, решив одолеть его в одиночку.

Ноги будто сами несли сквозь тьму, и вскоре Ганс оказался в знакомом месте. В эту ночь дерево выглядело особенно зловеще: ветви, раскачивающиеся на ветру, напоминали сотни дьявольских рук, готовых утащить в преисподнюю. Лишь луна и редкие огни из деревенских окон робко наблюдали за этим противостоянием.

– Я тебя не боюсь, слышишь?! – прокричал Ганс и обрушил первый удар. – Проклятое дерево! – продолжил он, не останавливаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.